

ЛЮСЯ ЛЮТИКОВА

*Следствие
ведет*

ДОЖИВЕМ ДО ЗАРПЛАТЫ

Следствие ведет Люся Лютикова

Люся Лютикова

Доживем до зарплаты

«Издательство АСТ»

2009

Лютикова Л.

Доживем до зарплаты / Л. Лютикова — «Издательство АСТ»,
2009 — (Следствие ведет Люся Лютикова)

Если ты нашел подкову на счастье, значит, кто-то другой недавно отбросил копыта! Люсе Лютиковой для счастья нужна три вещи — побольше конфет, любимая кошка Пайса на коленях, и чтобы капитан милиции Руслан Супроткин наконец понял, что именно она, Люся, — девушка его мечты. Увы! Кошку изгоняет из дома вселившаяся к Люсе нахальная кузина, а на шоколадной фабрике явно орудует маньяк, начиняющий сладости мышьяком. Вообще-то Руслан считает отравительницей милейшую владелицу приюта для кошек, но Люся скорее поверит в маньяка! И она сделает все, чтобы оправдать невиновного человека. Может, хоть тогда каменное сердце Руслана дрогнет?..

© Лютикова Л., 2009

© Издательство АСТ, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Люся Лютикова

Доживем до зарплаты

Глава 1

Если отложить работу на достаточно долгий срок, то либо ее сделают другие, либо в ней вообще отпадет необходимость.

Этим правилом я руководствуюсь всю свою сознательную жизнь. И оно приносит результат. Нет, материальных благ таким образом вряд ли можно добиться, зато спокойствие и умиротворенное состояние духа гарантированы. Вот и сегодня утром я узнала, что статью, которую мне следовало написать к полудню, руководство решило отложить на месяц. А у меня очень удачно еще и конь не валялся. Ну разве не является это доказательством того, что я живу в гармонии с окружающим миром?

В результате образовался абсолютно свободный день. Солнечный январский денек, морозный, но безветренный. Чем не подарок для изнуренного авитаминозом организма?

Кто-то другой на моем месте отправился бы в фитнес-клуб. Или, упаси бог, собрал бы небольшой коллектив и организовал поход в лес. Сначала пробежка на лыжах пять километров, за спиной – рюкзак, потом костер с песнями под гитару, потом опять марш-бросок по лыжне. Бывают такие бодрячки. Я не принадлежу к их числу. Выйти из дома, а тем паче тащиться на природу для меня – тягостное мучение. Поэтому я провела день с чувством, с толком, с расстановкой: лежа на диване с книжкой в руках и кошкой под боком.

Господи, хорошо-то как!

Идиллия была прервана звонком в дверь. Очнувшись от полудремы, я поплелась открывать.

На пороге стояла какая-то девушка в розовой курточке, за ее спиной маячил усатый дядька с огромным чемоданом.

– А вот и я! – воскликнула девушка, радостно улыбаясь.

Я растерянно переводила взгляд с нее на мужчину.

– Кто – я?

Радость на девичьем лице не померкла, а засветилась еще сильнее.

– Люська, ты что, не узнаешь меня? Я же писала тебе из Зареченска, поздравляла с праздником, обещала приехать в гости! Ну, вспомнила?

Теперь я ее узнала. Это была Диана, моя двоюродная сестрица.

В последний раз мы виделись лет этак двадцать назад, в деревне у бабушки. Мне было десять лет, Дианке – в два раза меньше, и выглядела она настоящим ангелочком: голубые глазки, кудрявые волосы, аккуратный носик. Но вредности и упрямства в ее ангельском тельце было столько, что хватило бы на дюжину детей. Мое самое яркое о ней воспоминание: продираясь сквозь колючие кусты, я собираю малину, а маленькая чертовка в это время подло кидает в меня косточки от слив. Набрав кружку сладкой ягоды, я собираюсь прилечь где-нибудь в теньке и спокойно предаться дегустации. Но не тут-то было.

Дианка устраивает истерику.

– Хочу малину! Хочу малину! – истошно орет она, размазывая слезы по личику. – Почему она мне не дает? Она плохая!

– Люся, немедленно угости сестру малиной! – приказывает бабушка.

Я отсыпаю Диане ровно половину. Она молниеносно проглатывает свою долю и требует:

– Дай еще!

– Тебе хватит, – говорю я, но мои слова тонут в мощном реве.

– Уступи ей, она же маленькая! – укоряют меня взрослые.

Я пытаюсь сопротивляться:

– Почему Дианке должно достаться все, а мне – ничего? Это несправедливо!

– Нельзя быть такой эгоисткой! – стыдят меня, отбирают последние ягоды и отдают маленькой вымогательнице.

На следующий день прожорливое чудовище мается животом, и меня обвиняют в том, что я не вымыла малину. Сами понимаете, все это мало способствовало возникновению любви к сестрице.

Больше я с ней не встречалась, до меня только доходили ее фотографии. Вот первоклассница Диана с огромным белым бантом на голове испуганно смотрит в объектив. Нескладный подросток с прыщавым лицом – тоже она. Последним был снимок с выпускного вечера: кузина в претенциозном голубом платье с открытыми плечами улыбается на фоне школы. Я слышала, что она поступила в институт, закончила финансово-экономическое отделение, работает в родном Зареченске бухгалтером.

Месяц назад Дианка неожиданно прислала мне открытку к Новому году. Вот только не помню, чтобы она обмолвилась хотя бы словом о своем намерении приехать в столицу.

– Заплати за такси! – небрежно бросила кузина, вплывая в дверь. – Пришлось ехать на машине, я ведь в Москве совсем не ориентируюсь.

Таксист поставил на пол чемодан и назвал такую запредельную сумму, что у меня возникло подозрение: сестра взяла такси от самого дома. Впрочем, не знаю, может быть, дорога от вокзала действительно столько стоит – ведь сама я передвигаюсь исключительно на общественном транспорте.

Диана прошла в комнату, оглянулась по сторонам и разочарованно протянула:

– А я думала, ты живешь в пентхаусе...

Да уж, с пентхаусом мою каморку спутать сложно. У риелторов она называется «квартира гостиничного типа». Все совмещенное: кухня – с прихожей, туалет – с ванной, а спальня – с гостиной, кабинетом и столовой. И все удовольствия размещаются на общей площади 17,5 квадратных метров.

– Мне казалось, что журналисты в Москве хорошо зарабатывают, могут позволить себе приличное жилье, – повторила кузина.

– Видишь ли, дело в том, что пентхаусов мало, на всех журналистов не хватает, – усмехнулась я.

Однако Диана не оценила шутку. Сестрица пристально уставилась на меня и сказала с тяжелой настойчивостью:

– Но ты ведь уже давно живешь в столице. Неужели до сих пор не купила свою квартиру? Вот, например, моя соседка уехала на заработки в Москву и уже через год обзавелась «двушкой». А ты почему ушами хлопаешь? Я была уверена, что квартира дяди Юры тебе больше не нужна...

Тут до меня дошло. Вообще-то даже эта клетушка мне не принадлежит. Квартира является собственностью моего дяди, который выиграл в лотерею «Грин кард» и уехал с семьей в Америку. Меня временно пустили в освободившееся жилье. А Дианка, видимо, решила, что раз она тоже приходится дяде Юре племянницей, то имеет такое же право здесь жить. Логика железная, ничего не скажешь. Вот только кузину ждал облом: неудачница Люся не скопила денег не то что на собственную квартиру, но даже на новый холодильник. В коридоре громыхает старенький «Иней», мой ровесник.

– Значит, ты приехала покорять столицу? – уточнила я.

– Угу, – кивнула сестрица, плюхаясь на диван, – хочу работать в Москве. Здесь крутятся настоящие деньги, не то что у нас, в Зареченске! Сначала поживу у тебя, со временем перееду в собственные апартаменты. Я ведь не ты, у меня все получится!

От ужаса у меня потемнело в глазах. В этой квартире двоим не прожить, это я знаю по собственному опыту. Не так давно я приютила подругу Елизавету, которую милиция подозревала в убийстве бывшего мужа. Это был форменный кошмар, доложу я вам! И проблема заключалась не только в том, что Лиза целыми днями не расставалась с сигаретой и дымила, как паровоз. Просто в 11-метровой комнате, больше похожей на чулан, совершенно невозможно уединиться, я постоянно чувствовала себя уязвимой, словно вошь на гребешке. Не исключено, что желание вновь остаться одной и заставило меня тогда приняться за поиски убийцы¹.

А теперь мое хрупкое спокойствие решила нарушить Диана. Нет, какова наглость: сестрица просто ставит меня перед фактом, что она здесь поселится! За прошедшие годы кухня ничуть не изменилась. Та же избалованная девчонка, убежденная, что весь мир должен вращаться вокруг нее. Окружающие существуют лишь для того, чтобы потакать прихотям красоты. Не пройдет, голубушка! Я буду бороться за свое жизненное пространство!

Усмирив волнение в голосе, я неторопливо завела:

– Да, многим провинциалам кажется, будто жизнь в Москве легка и приятна. Однако это не так. Возможно, тебе удастся найти работу, не исключено даже, что зарплата будет выше, чем на родине. Но подумай и о расходах. Во-первых, транспорт. Могу поспорить, что в Зареченске ты на службу пешком ходила?

– Ну да, – оторопела Диана.

– А здесь тебе предстоит, – я принялась загибать пальцы, – сначала ехать на маршрутке, потом на метро, затем, возможно, еще на трамвае. Вечером надо проделать тот же путь, только в обратную сторону. Представляешь себе, сколько это стоит? Далее – расходы на питание. В столице все очень дорого, даже на оптовых рынках наценка такая, что закачаешься! Еще не забудь про одежду. Офисный стиль предполагает, что костюм надо менять каждый день. И покупать гардероб следует, естественно, не в подземном переходе, а в приличном магазине. Догадываешься, за какие деньги? Ну и, наконец, квартира. Знаешь, во что обходится аренда самой захудалой хибары за кольцевой автодорогой? При этом надо заплатить комиссионные агенту, а также залог хозяину квартиры в размере месячной платы. Ты привезла с собой две тысячи долларов на первое время?

Кухня растерянно захлопала глазами:

– А как же родственники? Разве они не должны помочь?

Меня резанула по сердцу жалость. Но воспоминания о сливовых косточках и пригоршнях малины, из которых мне не досталось ни ягодки, придали сил.

– У родственников своих проблем хватает, – отрезала я. – Здесь не богадельня. И вообще – Москва слезам не верит!

И тут Дианка разрыдалась. Горько, навзрыд, некрасиво скривив набок рот. Она сразу стала похожа на пятилетнюю девочку, которую я так не любила. Я бросилась ее утешать:

– Ну будет, перестань. Из-за какой-то ерунды! Да ну ее, эту Москву, к лешему! Здесь экология паршивая, за пару лет наживешь себе кучу болячек. А у вас там, на свежем воздухе, не жизнь, а райские кущи!

– Да-а-а, тебе хорошо говорить, а у меня такое приключилось... – услышала я сквозь всхлипывания.

Я протянула кухне носовой платок, она высморкалась и принялась рассказывать.

¹ Эти события описаны в романе Люси Лютиковой «Есть ли жизнь после свадьбы?».

Глава 2

Фраза начальника «У меня появилась интересная и перспективная идея», как правило, означает одно: тебя ждет нудная и бестолковая работа.

Это Диана узнала на собственном опыте, когда устроилась бухгалтером в службу социальной защиты населения. Естественно, устроилась по знакомству, поскольку в маленьком провинциальном городке это единственно возможный способ получить приличное место.

Ну казалось бы, какое разнообразие может быть в работе бухгалтера? Каждый день одно и то же: дебет, кредит, заполнение бесконечных таблиц по стандартным формулам, к тому же все подсчеты делает компьютер. Спокойное, размеренное существование. А вот и не скажите. При амбициозной начальнице, которая всеми правдами и неправдами хочет выслужиться перед центральным отделением и перевестись на работу в Москву, и такая деятельность может стать опасной для здоровья.

Ираида Ильинична, несмотря на свои сорок восемь лет, была особой деятельной и энергичной. «Заводная, – угрюмо характеризовала ее Диана, – с ключом в заднице». Директриса радела о государственных интересах, в ее голове постоянно рождались новаторские идеи, которые, как ей казалось, сулили немалую выгоду для системы социальной защиты всей страны. Вот только они требовали обкатки, и полигоном для этого служило отделение города Зареченска.

Не проходило дня, чтобы сотрудники соцзащиты не участвовали в каком-либо эксперименте, а то и в нескольких одновременно. Поэтому загружены они были выше крыши. И бухгалтерия не являлась исключением. Там, где нормальные бухгалтера составляли один документ финансовой отчетности, Диане приходилось делать три.

К сожалению, еще ни одна идея Ираиды Ильиничны не доказала свое право на существование. Но директриса не унывала. У нее всегда имелась наготове очередная задумка государственной важности, а также целый штат подчиненных для ее проверки.

Стоит ли удивляться, что обеденного перерыва Диана ждала, как праздника. В этот законный час свободы можно было забыть о вздорных распоряжениях начальства. За время обеда девушка успевала не только поесть, но и прогуляться по бульвару. Вот и в тот злополучный день кузина ровно в полдень выключила компьютер и в приподнятом настроении вышла из конторы.

Своей столовой у соцзащиты не было, работники обедали по талонам в близлежащем кафе. Свободных столиков не оказалось, и Диана решила присоединиться к одинокому мужчине.

– У вас не занято? – спросила девушка.

– Нет, садитесь, пожалуйста, – улыбнулся мужчина и убрал с соседнего стула свой портфель.

Диана видела этого человека впервые, но поглощать пищу в молчании показалось ей неприличным. Они перебросились парой фраз: о погоде, о качестве блюд, о вегетарианстве. Оба сошлись на том, что отказ от мяса в условиях российского холода – затея глупая и, возможно, небезопасная.

У мужчины, с которым ты знакома всего десять минут, всегда есть огромное преимущество перед тем, кого ты знаешь десять лет. Диана пришла к выводу, что ее случайный собеседник – человек чрезвычайно милый и интересный, она и не заметила, как пролетело время.

Очнулась Диана, почувствовав на себе чей-то тяжелый взгляд. Девушка обернулась и увидела Ираиду Ильиничну. Директриса стояла в дверях, глаза ее горели ненавистью. «Что за возжа ей под хвост попала?» – удивилась подчиненная, но не придавала этому большого значения. Тем более что начальница тут же повернулась и вышла вон.

Мужчина поспешно вытер губы салфеткой, пожелал соседке приятного аппетита и удалился. А Диана, несмотря на накрапывающий дождь, прошла по улице, с наслаждением вдыхая свежий воздух, и вернулась на свое рабочее место.

Дальше все происходило, словно в дурном сне. Девушку вызвали в кабинет к Ираиде Ильиничне. Безмерно удивленная таким вниманием к своей скромной персоне, Диана отправилась «на ковер».

Ираида Ильинична сидела за столом и читала какие-то бумаги. Диана робко кашлянула. Директриса оторвалась от документов, неприязненно посмотрела на подчиненную и... в ультимативной форме предложила ей написать заявление об уходе.

– Но почему? – поразилась девушка.

– Потому что я не могу допустить, чтобы такая развратная особа находилась в стенах моего учреждения, – отрезала начальница. – Все, разговор закончен!

Диана покинула ее кабинет на ватных ногах. Она не могла понять: за что? Тут ей навстречу попала Лора, личный секретарь директора.

– Представляешь, меня увольняют... – поделилась с ней девушка.

Лора бдительно оглянулась вокруг и зашептала:

– А зачем ты приставала к мужу Ираиды Ильиничны? Все сотрудники видели, как ты ему в столовой глазки строила. Ты что, совсем с ума сошла? Не знаешь, как директриса своего кобеля благоверного ревнует? Кстати, есть за что, он ни одной юбки не пропускает! А ты прямо на ее глазах принялась с ним пашни крутить, дурочка! Не могла, что ли, найти другое время и место?

– Какой еще муж? Да я понятия не имела, кто он такой! Откуда мне знать? И никакие пашни я не крутила, мы просто разговаривали!

– Да? – недоверчиво протянула Лора и посоветовала: – В любом случае, тебе лучше написать заявление об уходе. Ты не представляешь, на что способна Ираида Ильинична. В гневе она страшна!

Но Диана лишь передернула плечами. Что за вздор! Она попала в смешную и нелепую ситуацию, и недоразумение скоро разъяснится.

Однако ей стало не до смеха, когда позвонили из бухгалтерии и попросили зайти в кассу за деньгами.

– Какие деньги? – удивилась Диана. – Аванс был неделю назад.

– Вы должны получить расчет и компенсацию за неиспользованный отпуск, – услышала она в ответ.

Не успела девушка положить трубку телефона, как ее вызвали в отдел кадров. Пожилая кадровичка устало протянула бумагу:

– Вот образец заявления об увольнении по собственному желанию. Поставьте свою фамилию и сегодняшнее число.

– Но я не хочу увольняться! – запротестовала Диана.

Женщина по-матерински ласково глянула на нее:

– Вам придется это сделать. От директора поступило распоряжение уволить вас по любой статье Трудового кодекса, например, за прогул или несоответствие занимаемой должности. Понимаете, чем это грозит вам в будущем? Так что давайте расстанемся по-хорошему.

Ярость мгновенно вспыхнула в душе Дианы. Да как они смеют ей угрожать? Какая-то престарелая ревнивица хочет испортить ей жизнь! Из-за пустяка, вздорной фантазии! И весь коллектив пляшет под ее дудку! Не выйдет!

– Я не уйду! Я буду бороться! – выкрикнула Диана в лицо кадровику и выбежала вон.

Та лишь сочувственно посмотрела ей вслед.

Диана знала: уволить человека «по статье» не так-то легко. Сначала необходимо составить акты, уличающие его в непрофессионализме или в злостных нарушениях трудовой дис-

циплины. А она и раньше не давала для этого никакого повода, а теперь тем более будет насто-роже.

Однако силы были неравны. Диана оказалась в полнейшей изоляции. Коллеги, боясь мести директрисы, перестали с ней разговаривать. А из ее компьютера таинственным образом начали исчезать файлы с отчетностью, так что Диане приходилось в спешном порядке делать все заново. Несколько раз бухгалтер замечала, что кто-то внес в вычисления грубые ошибки. Девушка поняла, что подставить ее не составит труда. Если она и дальше будет упорствовать, то, возможно, попадет под следствие за хищение государственных денег.

И Диана сдалась. Она принесла в отдел кадров заявление об увольнении и молча положила его на стол. Кадровичка так же молча выдала ей трудовую книжку. Так она стала безработной.

Диана не теряла оптимизма. В конце концов, она отличный профессионал и рано или поздно найдет себе место. Но куда бы девушка ни обращалась, везде ее ждал отказ. Она словно наткнулась на стену. Диана и не подозревала, насколько могущественна ее бывшая начальница! Кузина даже встала на учет в местный центр занятости, но и там ей не помогли.

– По вашей специальности хороших вакансий нет, – сказала инспектор, пряча глаза.

Диана умоляюще сложила руки:

– Я согласна на любую работу: бухгалтером в школе, детском саду. Ведь это копеечный труд, должны быть свободные места!

– Я еще раз повторяю, что в этом городе для вас работы нет, – со значением сказала собеседница. И, наклонившись, доверительно зашептала: – Директор нашего центра – близкая подруга Ираиды Ильиничны. Уж не знаю, чем вы ей там насолили, но у меня распоряжение: не предлагать вам даже место уборщицы.

Промыкавшись без работы два месяца и проев нехитрые накопления, Диана поняла: надо ехать в столицу. Москва – город хлебный. К тому же у нее там есть родня. Люся поможет. Обязательно. Для чего же еще нужны родственники?

* * *

Кузина шмыгнула носом, тяжело вздохнула и замолчала. А я предалась размышлениям.

Спору нет, Диана оказалась в безвыходном положении. В родном городе работа ей не светит еще очень долго. И выставить сейчас сестру на улицу было бы просто бесчеловечно. Пора забыть про детские обиды. Кто старое помянет, тому глаз вон.

Конечно, нам придется нелегко в моей каморке. Но есть надежда, что Диана быстро устроится на работу и переедет на съемную квартиру. Нет, аренду квартиры ей вряд ли потянуть, а вот на комнату она может рассчитывать. В общем, мне надо потерпеть месяц, от силы – два. Ведь у всех, кто приезжает в столицу, как-то налаживается жизнь...

Вероятно, Диана умела читать мысли, потому что именно в этот момент порывисто схватила меня за руку:

– Ты ведь поможешь мне, правда?

Я кивнула:

– Помогу.

Она радостно зачастила:

– Я хочу работать бухгалтером в коммерческой фирме. Может быть, даже главным. Уверена, что отлично справлюсь с этой должностью. У меня есть высшее образование и опыт. Я ничем не хуже москвичек. Ты менястроишь? У тебя есть связи?

– Связи? Нет, «блата» у меня нет.

Диана заметно поскуцнела, а я принялась с жаром убеждать:

– Сегодня связи не нужны! Вот при социализме – да, без них никуда. А теперь все зависит от профессионализма и личных качеств соискателя. Уж можешь мне поверить, я ведь тружусь журналистом в газете «Работа». Знаешь, сколько в ней вакансий? Море! И на каждую берут человека, что называется, с улицы. – Я сама не заметила, как стала говорить фразами из своих статей. – Найти работу по газетным объявлениям реально. Другое дело, что трудоустройство – это нелегкое и длительное занятие. И неудачи на первых порах совершенно естественны, не надо их бояться. Зато результат может превзойти все твои ожидания.

– Тебе лучше знать... – без особого энтузиазма протянула сестрица.

Мне пришла в голову счастливая мысль поинтересоваться, захватила ли Диана с собой резюме. Она покачала головой:

– В Зареченске резюме не в ходу.

– Ладно, это дело поправимое, – бодро заявила я. – Прямо завтра займемся твоим трудоустройством.

– Ой, кто это? – неожиданно завопила кузина и поджала ноги. – Кошка, что ли?

Действительно, трудно догадаться, особенно если учесть, что животное выглядит абсолютно нормально: пушистое, с четырьмя лапами и длинным хвостом. Я взяла кошку на руки.

– Познакомься, это Пайса.

– Что за дурацкая кличка? – отодвинулась Дианка.

– Вовсе не дурацкая. Видишь, животное трехцветное? По нашему русскому поверью, трехцветная кошка приносит в дом богатство. А во многих восточных языках слово «пайса» означает «деньги». Отсюда и кличка.

– Что-то не заметно, чтобы она тебя озолотила, – пробурчала кузина. – От кошки надо срочно избавиться, у меня на нее аллергия.

И в подтверждение своих слов сестрица громко чихнула.

Глава 3

Я всегда была убеждена, что многие хронические болезни не связаны с какими-то органическими нарушениями, а являются, по сути, самовнушением.

Взять, к примеру, аллергию на домашних животных. Обычно она возникает в детстве. Ребенок просит подарить ему котенка или щенка. Наконец родители уступают его уговорам и приносят домой маленький комочек.

Мама берет на руки котенка и принимается нежно сюсюкать:

– Ах, какой пушистенький, какой хорошенький! Лапочка!

И у ребенка, особенно если он единственный в семье и избалован без меры, в душе тут же просыпается ревность. Ведь это он всегда был у мамы «лапочкой»! Караул, объявился конкурент!

На глазах выступают слезы, в горле возникает нервный спазм, и дитяtko заходится в кашле.

– Что это? – Мамочка оставляет котенка и бросается к отпрыску. – Неужели аллергия на кошек?

В ответ ребенок радостно чихает.

Достаточно одного подобного случая, чтобы закрепилась аллергическая реакция. И человек вырастает с искренней уверенностью: ему и на пушечный выстрел нельзя подходить к кошкам. В результате за всю жизнь он тратит килограммы лекарств на борьбу с болезнью, которой могло бы не быть, если бы родители вовремя поняли что к чему и просто-напросто отшлепали отпрыска, чтобы меньше претворялся.

Я объяснила Диане свою теорию и ясно дала понять: Пайса останется здесь.

– Твоя аллергия на кошек – это субъективизм чистой воды, – сказала я. – Думаю, избавиться от нее будет просто. Главное – изменить свои убеждения. Повторяй про себя: «У меня нет никакой аллергии. Я обожаю кошек, они очаровательные и безопасные существа». Вот увидишь, уже через пару дней такого аутотренинга ты станешь здоровым человеком.

Диана в ужасе уставилась на меня, однако кашлять стала заметно меньше.

Правда, часа через два я заметила, что у нее опухли глаза, а нос раздулся до размеров груши.

– Ты занимаешься аутотренингом? – сурово поинтересовалась я.

– Только что в деталях расписала все достоинства кошек, – прогундосила Диана. – Не помогает.

– Старайся лучше.

К вечеру из груди кухни воздух стал вырываться с таким хрипом, как будто передо мной сидела столетняя старуха, которую заставили пробежать марафонскую дистанцию.

Я поняла, что заблуждения сестрицы слишком сильны и так просто не сдадут свои позиции. Неужели все-таки придется расстаться с кошкой? На время, конечно, но все равно не хотелось бы. Пайсу я подобрала на улице котенком, вырастила и выкормила. И пусть она не принесла баснословного богатства, все же мне как-то удается сводить концы с концами. Кто знает, не обошлось ли тут без магического вмешательства кошки-«богатки»?

Лицо Дианы продолжало отекать. Ничего не поделаешь, животное надо куда-нибудь сплавить. Я вытащила телефонную книжку, пытаюсь сообразить, кто бы согласился приютить Пайсу. Так, Ленке Абрикосовой явно не до зверей: в однокомнатной квартире на головах друг у друга обитают трое взрослых и двое детей. Раиса Борисова тоже отпадает: у нее водится американский бульдог, он съест бедную Пайсишность и не подавится. Ксюша Васильчикова трясется над своими рыбками, как будто они золотые, и ни за что не подпустит к аквариуму

кошку. Нонна Филипповна Груздь обитает в частном доме в Малаховке, боюсь, пьяный воздух свободы сотворит с животным злую шутку...

Я дошла до последней буквы алфавита и убедилась, что никто, кроме моей коллеги Нины, не подходит. Но тут была одна сложность. Однажды я уже оставляла ей Пайсу, и они не ладили. Пайса – животное любопытное, она любит лазить по открытым полкам, а у Нины на этажерке стоит коллекция маленьких фигурок из цветного стекла. Ну и Пайса своим хвостом смахнула кое-какие из них на пол. За что была немедленно оттаскана за шкуру.

Все владельцы кошек знают, что их питомцы – существа тонкой душевной организации, и к насилию над собой относятся резко отрицательно. Естественно, что Пайса затаила на Нину обиду и при первой же возможности напрудила ей в туфлю. За что была выдрана с еще большей жестокостью.

После этого Пайса посчитала себя свободной от всех моральных и материальных обязательств. Когда я приехала забирать кошку, Нина с негодованием продемонстрировала мне изодранный в клочья берет из норки, а также кашемировый джемпер, безнадежно испорченный кошачьими экскрементами. Компенсация ущерба составила две трети моей зарплаты.

– Сразу видно, что кошка подзаборная, – заявила Нина, убирая купюры в кошелек. – Вот породистая никогда бы не позволила себе ничего подобного. Больше я ее не возьму.

Я надеялась, что за давностью лет инцидент уже забыт, и набрала номер коллеги. Но память у Нины оказалась хорошей. Услышав про Пайсу, она отреагировала бурно:

– Ни за какие коврижки, и не проси! Это не кошка, а настоящее чудовище!

Я упала духом.

– А ты не знаешь кого-нибудь, кто согласился бы? Может быть, какая-нибудь старушка-кошатница? У тебя на примете есть такие знакомые?

– Никто этого монстра бесплатно держать не будет, – отрезала Нина. – Только за деньги.

– А сколько? Я готова заплатить.

– Ну, не знаю, сколько сейчас берут за передержку...

Точно! Передержка! И как я сразу не подумала? Специальные фирмы занимаются этим профессионально, их сотрудники умеют обращаться с животными, даже самыми проблемными. И не надо никого униженно просить. И никто не обзовет мою кошку «подзаборным монстром». Обычные рыночные отношения: платишь деньги, а через месяц забираешь своего питомца, веселого и здорового.

Я кинулась обзванивать кошачьи приюты.

В первом со мной разговаривали таким тоном, как будто это был приют не для животных, а как минимум для особ королевских кровей, временно отлученных от трона.

– Какая у вас порода?

– Кошка самая обычная, трехцветная.

– Значит, беспородная?

– Получается, что так.

– Наша фирма дорожит своей репутацией и берет только породистых животных, – ответили мне и бросили трубку.

Во втором приюте женский голос с пристрастием поинтересовался:

– В какой клинике наблюдается ваша кошка? Как фамилия ветеринара?

– Ну вообще-то у нее нет постоянного ветеринара... – В моем голосе непроизвольно возникли извиняющиеся нотки. – Так уж получилось...

– У нее сделаны все прививки? Когда в последний раз прививали животное?

– Я не очень хорошо помню... Вроде бы пять лет назад была прививка от бешенства. Или от чего-то другого...

– А ветеринарный паспорт у кошки есть?

Я была вынуждена признать, что нет.

– Животных без паспорта не берем, – сурово отвечал голос.

В третьем приюте брали и беспородных кошек, и без прививок, но заломили цену: 100 долларов в день.

– За что?! – поразила я.

– За сервис. У нас роскошные условия, уровень пятизвездочного отеля. Каждой кошке предоставляется отдельный бокс, кровать с ортопедическим матрасом, подушки с наполнителем из гагачьего пуха, трехразовое питание. Опытные сотрудники раз в день расчесывают шерстку специальной щеточкой из ценных пород дерева.

Мне стало смешно.

– А на завтрак подают живых мышей?

– За отдельную плату мы можем организовать и это, – на голубом глазу ответили мне.

Я заявила с притворным сожалением в голосе:

– Боюсь, моей кошке ваш приют не подходит. У нее аллергия на гагачий пух. А также на ценные породы дерева.

Да, приюты меня разочаровали. Но оставался частный сектор. Вот где мне помогут! Есть люди, которые подрабатывают тем, что присматривают за чужими животными. И цены на их услуги не должны зашкаливать до небес.

В газете бесплатных объявлений я выбрала одно – некой Веры, которая жила на моей «ветке» метро.

– Сколько стоит отдать кошку на передержку?

– Сто тридцать рублей в день, – ответил приятный женский голос. – Это если с вашим питанием. Если корм будет мой, тогда сто пятьдесят. Надолго вы хотите оставить животное?

– На месяц, может, больше. Пока не могу точно сказать.

Я почувствовала, как напряглась собеседница, и принялась объяснять:

– Понимаете, у меня поселилась родственница, а у нее аллергия на кошек. Так что пока она не найдет работу и не снимет другое жилье...

– Понятно. Предупреждаю, что я беру предоплату – половину суммы. Своеобразная гарантия, что хозяин вернется за своим питомцем. Вас это устраивает? Тогда записывайте адрес: Ленинградский проспект...

Я старательно записала номер дома и квартиры, а потом решила признаться:

– У кошки нет ветеринарного паспорта.

– Животное домашнее, на улицу не выходит?

– Сидит в квартире, – подтвердила я.

– Тогда ничего страшного, привозите.

– И еще один нюанс... Кошка беспородная.

Вера рассмеялась:

– Это даже лучше. Значит, не избалована, без капризов, не то что иные представители элитных пород.

– Да-да, абсолютно неприхотливое животное! – радостно подтвердила я. – Уже еду!

Я не стала сообщать раньше времени, что больше всего на свете Пайса любит есть консервированный зеленый горошек и сладкую кукурузу. Ведь это же не капризы, а небольшие странности, верно?

Человек, имеющий странности, вовсе не странен, – подозрителен тот, у кого они начисто отсутствуют. И к кошкам это тоже относится.

Глава 4

До дома, где обитала Вера, я добралась без приключений. К моему удивлению, это оказалась добротная «сталинка», стоящая чуть в стороне от шумного проспекта. Двор уставлен одними иномарками, в подъезде сидит консьержка, в лифте зеркальная панель во всю стену. В подобных домах сегодня обитают довольно состоятельные люди, которым нет необходимости брать кошек на передержку. Странно все это...

Когда я очутилась в квартире Веры, мое недоумение усилилось. Я просто попала в иллюстрацию из журнала по интерьеру. В квартире сделан оригинальный ремонт с перепланировкой. Изыски дизайнерской мысли воплощала в жизнь явно не бригада таджиков, здесь работали высокооплачиваемые профессионалы. Использованы лучшие отделочные материалы: на полу уложен штучный паркет, на стенах – венецианская штукатурка, довершают картину подвесные потолки со встроенными изящными светильниками. Все дорогое, роскошное, манящее. Господи, да чужие кошки мигом испортят эту красоту! Пайса, например, обязательно обдерет вот этот симпатичный диванчик в холле!

И точно. Не успела я выпустить кошку из контейнера для перевозки, как она опрометью кинулась к плюшевому диванчику и стала его обнюхивать.

– Фу, отойди, нельзя! – Я отпихивала Пайсу ногой, одновременно пытаюсь светски улыбаться хозяйке дома.

– Оставьте! – беспечно махнула рукой Вера. – Я побрызгала диван «Антигадином». Может, подействует, а может, и нет. Мой кот, например, на него не реагирует. Видите? – она отодвинула диван, демонстрируя спинку, развороченную когтями.

Хозяйка вздохнула:

– Ремонт был сделан три года назад, а от него уже осталось одно название. Все постепенно отклеивается и осыпается. Конечно, кошки приложили к этому свои лапы. Но и дети тоже стареются.

Вера произвела на меня очень приятное впечатление. Полноватая фигура, простодушное лицо без следов косметики, добрые серые глаза. Ее русые волосы были стянуты в «конский хвост» обычной аптекарской резинкой. Милая и неброская, как полевой цветок. У нее был неуловимый возраст – где-то между тридцатью и сорока годами. Вера скорее походила не на владелицу данной жилплощади, а на няню или родственницу, выписанную из провинции для помощи по хозяйству. Может, так оно и было?

В глубине широкого коридора виднелось еще несколько дверей.

– Какая у вас просторная квартира! – восхитилась я. – Сколько же здесь комнат?

– Четыре. Вы знаете, очень удобно, можно держать каждое животное в отдельном помещении.

Ну да, конечно. А еще очень удобно, чтобы просто жить. Господи, как я мечтаю о такой квартире! Как же надоело быть нищей!

Вера предложила мне раздеться. Я сняла свою старую куртку на синтепоне и стыдливо протянула ее хозяйке. Мне казалось, что в куртешке можно проходить еще один сезон, но теперь, на фоне окружающей обстановки стало ясно: ее пора выбрасывать.

Облачившись в тапочки и подхватив Пайсу, я проследовала за Верой в просторную гостиную, объединенную с кухней. На большом диване спал огромный черно-белый кот. При нашем появлении он открыл янтарные глаза, флегматично оглядел присутствующих и вновь погрузился в дрему.

– Один из ваших питомцев? – полюбопытствовала я.

Вера погладила кота:

– Нет, это наш собственный. Подкидыш.

Я кивнула:

– Да, люди часто подкидывают бездомных котят под двери обеспеченным людям. Думают, раз у человека есть деньги, значит, он обязательно возьмет. Только не у всех богачей достаточно душевной щедрости, чтобы пригреть животное. Вы, наверное, исключение.

Женщина рассмеялась:

– Ну не знаю. С Барсиком произошла совсем другая история. Его бросил хозяин, примерно месяцев семь назад. Привез ко мне кота якобы на передержку, сказал, что уезжает в командировку на три дня. Больше я его не видела. Самое интересное, что мужчина выглядел очень прилично, даже оставил кошачий паспорт. Я пробовала отыскать его по адресу, записанному в паспорте. Но выяснилось, что такой улицы в Москве не существует, а сам документ – подделка. С тех пор Барсик живет у нас.

– Господи, да как же так? – запричитала я. – Такой роскошный кот! Разве можно бросать свое животное? А вдруг с хозяином что-то случилось? Вы в милицию обращались?

Вера отрицательно покачала головой:

– Думаю, что кот не его. Может быть, принадлежал покойной матери или бывшей жене. Барсик был ему не нужен, но возиться с усыплением мужчине не хотелось, вот он и придумал выход.

– Какая низость! Надеюсь, больше вам никого не подкинули?

– К счастью, нет, – улыбнулась Вера. – С тех пор я беру залог за животное. Ну и вообще стараюсь повнимательней присмотреться к хозяевам. Если что-то кажется мне подозрительным, могу и отказать. Обычно у меня живут четыре кошки. Буквально за полчаса до вашего прихода забрали донского сфинкса. Остался один белый «перс», одна серая кошечка, ну и теперь будет ваша, трехцветная. Как ее зовут?

– Пайса. Ой, извините, забыла представиться, а я – Люся.

– Очень приятно. Люся, вы не против чая с конфетами? Смотрите, что у меня есть! – Вера показала коробочку, украшенную золотистым бантом. – Молочный шоколад с миндальным ликером. Должно быть, вкуснятина! Это мы сейчас и проверим. Да вы присаживайтесь!

Я устроилась на диване рядом с Барсиком, а Вера тем временем включила электрический чайник, достала заварку и две чашки. Она кружила по кухне, не переставая говорить:

– Обожаю шоколадные конфеты, но редко удается себя побаловать. А эти мне подарила хозяйка донского сфинкса. Вообще-то владельцы породистых кошек чаще отдают своих питомцев на передержку в дорогие гостиницы, но, бывает, что обращаются ко мне. И я считаю, что мои условия ничуть не хуже. Ведь главное – чтобы животное любили, играли с ним. Разве я не права?

– Правы на все сто.

– А у меня дети. Знаете, как они любят всякую живность? И это здорово. В доме обязательно должны быть какие-то животные. Потому что иначе дети вырастают эмоционально ущербными. Вы как считаете?

– Полностью с вами согласна, – ответила я. – А сколько у вас детей?

– Трое. Два мальчика и девочка.

В этот момент мелодично прозвенел звонок.

– Ой, кто-то пришел! – встрепенулась Вера. – Подождите, пожалуйста, я открою.

Она поспешно вышла из комнаты, в холле раздались голоса. Доминировал визгливый женский голос. Громкость нарастала, и вскоре я увидела его обладательницу.

Крашеная блондинка с лицом утомленной жизнью макаки. Интересно, почему у многих богатых женщин именно такое выражение в глазах? Может быть, чрезмерное количество денег – это так же тяжело, как и их отсутствие?

А у блондинки проблем с наличием явно не наблюдалось. Я не часто посещаю модные магазины, но отчего-то с первого взгляда поняла, что сиреневое шерстяное пальтишко на

даме стоит примерно столько же, сколько я получаю за полгода. А если продать ее сережки с огромными, как горох, изумрудами, то можно купить приличный домик в Подмоскowie.

– Где он? – верещала «макака». – Немедленно подайте сюда моего принца! Куда дели?

И она капризно притопнула ножкой, обутой в изящный замшевый сапожок на «шпильке».

Ишь, как убивается. Да, богатая ты или бедная, а для любой девушки актуальна эта проблема: где найти своего принца? Их, как известно, мало и на всех не хватает. Желательно также, чтобы принц был не безлошадный, а прикатил на белом «Мерседесе».

Подошла Вера:

– Извините, я не очень поняла, какое вы имеете отношение к Анне Трофимовне? Ведь это она оставляла мне кота.

Я непроизвольно хихикнула. Принц – это, оказывается, всего лишь кличка животного, а я-то подумала!

Девушка метнула в меня презрительный взгляд и завопила:

– Анна Трофимовна?! Да это Нюрка, моя домработница! Я ее уволю, дрянь эдакую! Велела же ей: отдай Принца в приличный приют. А она куда его принесла? В какой-то клоповник! Небось решила сэкономить, мерзавка, и прикарманила разницу. – Тут она взглянула на Пайсу с Барсиком и добавила: – А мой Принсик вынужден общаться со всякими вшивыми простоллюдинами!

Я едва не задохнулась от возмущения, зато Вера была само спокойствие.

– Подождите минуточку, я принесу Принца, – сказала она и вышла из комнаты.

Мы остались с девушкой вдвоем. Она нервно вышагивала из угла в угол, а я следила за ее движениями, готовая в любой момент вступить за беспородных кошек. В тяжелом молчании прошло несколько минут, а хозяйка все не возвращалась.

– Эй, чего так долго? – опять закричала девушка. – Я не могу ждать тут целую вечность!

От ее визга у меня заложило в ушах.

– Пойду посмотрю, что там происходит, – неопределенно бросила я в пустоту и стала продвигаться в направлении коридора.

– Я тоже пойду! – взвизгнула блондинка и проскочила передо мной.

Но Вера уже шла нам навстречу. В руках она держала какую-то пеструю подушку. И лишь когда она подошла совсем близко, я поняла, что это не подушка, а кот. Только очень странной расцветки. По белому фону живописно разбросаны пятна всех цветов радуги. Одно ухо у кота было желтым, а другое – фиолетовым. Покрасили животное, видимо, совсем недавно, шкурка еще не успела до конца просохнуть. Только пушистый хвост оставался сухим и снежно-белым. Он ритмично, как маятник, раскачивался из стороны в сторону.

Девушка схватилась за сердце.

– Что это такое?! – прошептала она.

Если бы блондинка принялась кричать, я бы не обратила на нее никакого внимания. Но этот сдавленный шепот испугал меня не на шутку. Вера принялась ее успокаивать:

– Не волнуйтесь, пожалуйста. Это гуашь, никакого вреда Принцу она не принесет и очень легко смывается.

На девушку, видимо, напал столбняк, потому что больше она не произнесла ни слова, а только в ужасе таращилась на своего питомца.

Рядом с Верой появился мальчик лет пяти. Он чем-то смахивал на кота, и через мгновение я поняла, в чем сходство: его мордашка и ручонки были испачканы той же краской, что и Принц.

Дитя дернуло меня за джинсы и поинтересовалось ангельским голоском:

– Нравится?

– Веселенькая расцветка, – похвалила я. – Ты это сам придумал или кто научил?

– Сам, – с гордостью отозвался ребенок. – Только хвост не успел дорисовать. Времени не хватило.

Тут хозяйка кота пришла в себя.

– Веселенькая расцветка?! – заверещала она. – Я вам покажу! Да вы не знаете, с кем связались! Я такое устрою! Один звонок – и этого дома не будет на карте Москвы!

Дальше блондинка перешла на ненормативную лексику, ничуть не смущаясь присутствием ребенка.

– Отдай кота, быдло! – Она резко вырвала животное из рук Веры, и Принц жалобно мяукнул. Девушка мгновенно сменила тон и засюсюкала: – Бедный мой мальчик! Иди к мамочке, никто тебя больше не обидит...

Она прижимала кота к груди и уже основательно перепачкала пальто.

Вера попыталась ее урезонить:

– Подождите, пожалуйста, не горячитесь. Сейчас я помою Принца шампунем, высушу феном, это займет не больше получаса. Ну не везти же его в таком состоянии!

– Принц не останется в этой клоаке ни минуты! – отрезала блондинка. – Он отправится в приличный приют!

Я встряла в разговор:

– Знаю отличное место: пятизвездочный отель, гагачий пух и ценные породы дерева. Могу дать телефончик.

– Да пошла ты! – ласково сказала блондинка и торжественно удалилась.

Вера схватила со стола коробку конфет, которую так и не успела распечатать, и бросилась вслед за клиенткой. Всю дорогу она непрерывно рассыпалась в извинениях.

Я повернулась к мальчику:

– Как тебя зовут, юное дарование?

– Ваня.

– Значит, так, Ванюша. Видишь кошку? Это Пайса. На Пайсе рисовать не надо.

Ребенок удивился:

– А зачем на ней? Она ведь цветная.

– Вот и умница, – похвалила я, – сам все понимаешь.

Вернулась Вера, щеки у нее горели.

– Ой, как неловко с котом получилось! – воскликнула она. – Конечно, я сама виновата, не досмотрела, но мне кажется, что эта мадамхватила лишку. Извини, что тебе пришлось выслушать ее грубости. Ну что, выпьем чайку? Увы, конфет не осталось, я подарила их девушке. Правда, задобрить мне ее так и не удалось. Зато есть баранки!

Вера вытащила из шкафчика пакет с сушками и повернулась к сыну:

– А с тобой я потом поговорю. Где твоя сестра? Тая! Таисия!

На зов пришла девочка лет семи.

– Присмотри за братом, – велела ей мать, – порисуйте вместе. Но кошек больше не раскрашивайте!

Когда дети ушли, я рассмеялась:

– Конечно, Принц выглядел диковато, но какой-то шарм в нем, согласись, был.

– В отличие от его хозяйки, – подхватила Вера.

Мы с ней как-то очень легко и естественно перешли на «ты».

– Слушай, и часто такие сумасшедшие клиенты попадаются? – спросила я, прихлебывая чай.

– Конечно, всякое бывает, люди нервничают, переживают за своих животных, но подобный казус у меня впервые. Просто Ваня как раз сейчас увлекается рисованием... – хихикнула Вера. – Ой, да Бог с ней! Проехали! Ты мне лучше расскажи, откуда взяла такое интересное имя для кошки – Пайса.

Я объяснила, а потом не смогла сдержать любопытства:

– Как так получилось, что ты берешь кошек на передержку? Честно говоря, я по-другому представляла себе домашние приюты.

– И как именно?

– Ну... – замялась я, – квартира должна быть чуть меньше и чуть скромней.

Вера отставила чашку в сторону, на ее лицо набежала грусть.

– Раньше у меня было именно такое жилье: очень маленькое и с разваливающейся мебелью. Но тогда я кошек не держала. Впрочем, это длинная история.

– Обожаю длинные истории, – закинула я удочку, – длинные, они всегда интересней.

– Ну моя не такая уж интересная. История бывшей неудачницы. Вернее, это я думала, что мои неудачи остались в прошлом. Как оказалось, они меня подстерегают повсюду. Тебе правда интересно?

Я кивнула.

– Ладно, слушай.

Глава 5

Если женщина не пытается выглядеть красивее, чем она есть на самом деле, значит, это мужчина.

Вера всегда знала, что она дурнушка. Мать еще в детстве накрепко внушила ей эту мысль. «Бедная моя девочка, – бывало, вздыхала Клара Романовна, расчесывая светлые волосы дочери, – и в кого ты такая страшненькая уродилась? Ну вылитая лягушонка. Кто тебя замуж-то возьмет?»

Чуть позже Вера узнала, что в сказках лягушки часто превращаются в красавиц. Девочка ждала, когда же это произойдет с ней. Время шло, но чуда не случилось. По крайней мере, мать ни разу не похвалила ее внешность. «Тебе надо хорошо учиться и поступить в университет, – твердила Клара Романовна. – Некрасивые женщины должны посвятить себя работе, если уж личная жизнь не удалась».

Сама Клара Романовна в юности была очень красива. Она мечтала стать актрисой, в школе играла в самодеятельном театре, затем поступала сразу в несколько театральных вузов, но нигде не прошла по конкурсу. В результате Клара закончила бухгалтерский техникум и осела счетоводом при пыльном конструкторском бюро. Там же она нашла мужа, тихого инженера Петра Егоровича, который был старше ее на пятнадцать лет.

Сразу после свадьбы Клара забеременела. Ей было не до детей: молодая семья ютилась в комнате в общежитии и едва сводила концы с концами. Женщина решила избавиться от ребенка. Но муж, обычно мягкий и покладистый, неожиданно настоял на том, чтобы она родила. Так на свет появилась Вера.

Вскоре семье дали двухкомнатную квартиру, правда, очень тесную, с сидячей ванной и микроскопической кухней, но и это было счастье. Мать Веру особо не баловала: сыта, одета, обута – ну и ладно. Зато Петр Егорович обожал Верунчика. И каждый вечер обязательно читал ей перед сном сказку. Таким его Вера и запомнила: лампа освещает редкие волосы на макушке, очки сползли на кончик носа, ласково щурятся близорукие глаза.

Вере едва исполнилось шесть лет, когда отец умер от инфаркта. Клара Романовна приложила всю свою энергию, чтобы снова выйти замуж, но безрезультатно. Мужчины охотно с ней флиртовали, однако под венец не звали. Кто виноват? Она не сомневалась, что причина заключается в дочери: кому же охота кормить чужого спиногрыза? И карьера у нее не складывается тоже из-за девчонки, которая как осень, так обязательно подхватывает воспаление легких, Клара Романовна не вылезает из «больничных», а какому же начальству это понравится?

Вера чувствовала, что раздражает мать, и старалась пореже попадаться ей на глаза, тихо-нечко играла в углу с куклами. Но ее кротость, казалось, еще больше выводила Клару Романовну из себя.

– У других дети как дети, бегают, смеются, а эта сидит целыми днями, словно истукан! – в сердцах выговаривала она соседке. – Нет бы подойти к матери, приласкаться! Вся в отца, такой же был бесчувственный увалень.

Когда дочь заканчивала школу, Кларе Романовне улыбнулось-таки женское счастье. Подруга познакомила ее со своим дядей, военным пенсионером из Благовещенска. Мужчина приехал из Хабаровского края в Москву налегке, с одним чемоданчиком.

– Я все оставил жене при разводе, – объяснил он.

Позже, правда, выяснилось, что оставлять особо было нечего, поскольку Герман Олегович, так звали пенсионера, страдал патологией под названием «недержание денег». Свою военную пенсию он умудрялся потратить за два дня, причем ничего существенного не приобретал, а транжирил деньги впустую. Любил шикарные жесты, мог, например, пойти на рынок, купить

лучшего коньяка и парной свинины, чтобы собрать за шашлыком всех соседей по даче. Повод? Да просто так, потому что хорошее настроение и солнышко светит!

Справедливости ради надо сказать, что вторую супругу он покориł именно этим – однажды подарил ей целое море цветов. Клара Романовна вошла на кухню и остолбенела: все пространство уставлено букетами роз, хризантем, лилий... Женщина, падкая на театральные эффекты, тут же отдала ему свое сердце вместе с московской пропиской.

После свадьбы отношения с дочерью, и без того прохладные, окончательно разладились. Они разменяли квартиру. Вере досталась комната в многонаселенной коммуналке в центре города, а Клара Романовна с мужем укатили на окраину Москвы, за кольцевую автодорогу, зато в отдельную «однушку».

Вера поступила на биологический факультет Московского университета. Учеба давалась ей легко, но подружиться с однокурсниками не получилось. Вера держалась обособленно, ее застенчивость казалась всем снобизмом, и в компании девушку не принимали. Она общалась только с Леной Пономаревой, которая приехала в Москву из Архангельска и жила в общежитии. Пробивная и энергичная Лена была полной противоположностью тихой Веры, наверное, поэтому они и тянулись друг к другу. Еще их сближала общая черта: у той и у другой из родителей была только мать, которая материально не помогала своей дочери. Клара Романовна – потому, что не интересовалась жизнью Веры, а мама Лены работала уборщицей и просто не имела такой возможности.

Вера подрабатывала репетиторством, подтягивала школьников по химии и биологии, а Лена трудилась в кооперативе «Чистый дом», который занимался выведением насекомых и крыс. Кооператив организовал их однокурсник Андрей Баринов.

Тараканы старше людей на несколько миллионов лет. Эти твари в состоянии выжить практически в любых условиях, если на Земле случится ядерная война, планета перейдет к ним в безраздельное пользование. В Москве тараканы появились в XVIII веке, их завезли иностранцы, немцы или французы, точно установить невозможно. Крысы же водились в Первопрестольной всегда. Однако современные жители столицы не хотят мириться со «старожилами» в своих квартирах и стараются извести их всеми способами. До 1986 года натиск насекомых и крыс в столице сдерживал исключительно Московский городской центр дезинфекции, который и сегодня обслуживает объекты государственной важности, в том числе метрополитен. Но до каждого дома он дойти не мог. Поэтому как только в стране официально разрешили кооперативы, одними из первых возникли фирмы по дезинсекции и дератизации².

В кооперативе «Чистый дом» работали студенты биофака. По ночам они расклеивали объявления на улицах, днем ходили по квартирам, предлагая вывести насекомых или грызунов. Раскрутить людей было непросто, и директор Андрей Баринов придумал рекламный ход. Сначала в двери квартир звонили симпатичные студентки (Лена была в их числе). Девушки с милыми улыбками рассказывали жильцам, что фирма может быстро и навсегда избавить их от надоедливых тварей. А ребята, одетые в комбинезоны, стояли с баллонами с химикатами у подъезда, ждали, пока девчонки договорятся.

За обработку однокомнатной квартиры они брали 30 рублей, ежедневно удавалось обслужить до 10 квартир. При минимуме затрат студенты порой зарабатывали по сотне рублей в день – в то время это была половина месячной зарплаты инженера.

Андрей Баринов сам разрабатывал состав ядов, смело экспериментируя с химикатами. Как правило, вредители уничтожались с первого раза, клиенты оставались довольны, рекомендовали студентов своим знакомым и родственникам. Дела у кооператива шли хорошо.

² Дезинсекция (от лат. *insectum* – насекомое) – уничтожение насекомых, дератизация (от лат. *rattus* – крыса) – уничтожение крыс.

Андрей был красавцем и душой компании, его любили все – однокурсницы, преподаватели и даже строгие бабушки-вахтерши в общежитии на Ленинских горах. Последние его еще и жалели, потому что Баринов был сиротой и вырос в детском доме где-то в Алтайском крае.

Вера была тайно влюблена в Баринова, но она не смела надеяться на ответное чувство. Вокруг Андрея постоянно вертелись девушки, он мог выбирать среди первых красавиц факультета. Да за все время учебы он даже не взглянул на нее, такую уродину!

Закончив университет, Вера стала заниматься наукой. Она поступила в Институт генетики на должность младшего научного сотрудника, там же сдала экзамены в аспирантуру. Через четыре года она защитила диссертацию на тему «Стрессовая реакция на свет круглых червей». Защита прошла блестяще, но у самой диссертантки не осталось никаких сомнений в полнейшей бессмысленности своей работы.

В течение последующих лет Вера занималась столь же бесполезными для человечества исследованиями. Она допоздна засиживалась в лаборатории, делая вид, будто у нее много работы, лишь бы не идти в свою убогую комнатуху. Соседи по коммуналке попались ужасные: семья алкоголиков, бывший зэк, скандальная старуха с грязной, писающей по углам болонкой. Все они воровали друг у друга еду и никогда не убрали места общего пользования. Вера в квартире только ночевала, мышью проскальзывая по коридору в свою комнату, чтобы засветло опять ехать на службу.

Она чувствовала себя самым несчастным человеком на свете. У нее скучная работа, никакой личной жизни и фактически нет дома. Чтобы что-то изменить, необходимы либо деньги, либо душевные силы. Но где их взять, если зарплата у Веры копеечная, а энергии по утрам хватает лишь на то, чтобы почистить зубы? Девушку все больше засасывало болото депрессии.

Неожиданно небеса как будто послали ей шанс. Вера познакомилась с молодым человеком, который показался ей добрым и хозяйственным. Она стала с ним встречаться и, в надежде создать семью, забеременела. Однако, услышав о ребенке, парень быстренько сделал ноги, оставив Веру одну решать эту проблему.

Вера понимала, что ничего решать не будет. Сделать аборт у нее не хватит духу, а если рожать – то где растить ребенка? В коммунальном клоповнике? И на какие шиши?

Вера приехала в гости к матери, осторожно закинула удочку, не появилось ли у той желание нянчиться с внуками.

– Боже упаси меня от такого счастья! – воскликнула Клара Романовна, а потом строго глянула на дочь: – А ты что, никак нагуляла?

– Да нет, – смутилась Вера, – это я так, к слову спросила.

Каждый новый день требовал от нее принять наконец решение, но думать на эту тему не хотелось. Хотелось закрыть глаза, уснуть и не проснуться. Вера склонялась к мысли, что, наверное, это будет лучшим выходом. Перед ней неотвязно маячил призрак самоубийства.

Глава 6

Однажды поздно вечером соседка-алкоголичка сунулась в ее дверь:

– Верка, тебя к телефону. Чего это ночью раззвонились? В следующий раз не позову.

В трубке Вера услышала веселый голос Лены Пономаревой:

– Ты куда пропала? Звоню-звоню, но тебя дома никогда не бывает. Я уж думала, может, ты замуж выскочила и переехала?

– Работаю допоздна, – буркнула Вера.

– Слушай, ты пойдешь на встречу выпускников? В эту пятницу?

– Не знаю, – вяло отозвалась Вера. – А ты там будешь?

– Да, там будут почти все наши. Приходи, поболтаем! У меня столько новостей!

Энергия из Пономаревой была ключом. Раньше Веру это бодрило, а теперь почему-то вызвало раздражение.

– Я подумаю, – сказала она. – Извини, я не могу больше разговаривать, – и положила трубку.

Особого желания увидеться с бывшими однокурсниками не было, она ведь с ними толком и не общалась. Но может, и правда сходить? «Напоследок», – мелькнула мысль.

Хотя дата была некруглая – восемь лет после окончания университета, – народу пришло неожиданно много. Их курс почти полностью заполнил поточную аудиторию, все разговаривали, разбившись на небольшие группы, отовсюду раздавался смех.

До Веры долетали обрывки фраз:

– Муж, двое детей, собака...

– Стал начальником отдела...

– Переехали в центр, окна на Зачатьевский монастырь выходят...

Она потерянно стояла, не зная, к кому присоединиться. К ней подлетела Пономарева.

– Хорошо выглядишь, – похвалила Лена, – но бледненькая. А я – видишь? – она показала загорелые руки, – неделю назад из Таиланда вернулась. Море, пальмы, песок – красотища!

Таиланд с пальмами казался сейчас Вере таким же далеким, как Луна. Подруга продолжала тараторить, делясь новостями о себе и других сокурсниках.

Наибольших успехов в жизни добились те ребята и девушки, которые приехали в Москву из провинции. Они не боялись кардинально сменить профессию или открыть свой бизнес. Кто-то прогорал, но, словно волшебная птица Феникс, вновь восставал из пепла. Если провинциалы и работали по найму, то не за копейки, как Вера, а получали кругленькую сумму в твердой валюте. Они не могли позволить себе трудиться за маленькую зарплату: надо снимать квартиру, откладывать на собственное жилье и помогать родителям, оставшимся в нищей глубинке. У них была цель – зацепиться в столице, и они ее настойчиво добивались. А у москвичей, имеющих жилье и налаженный быт, не нашлось стимула для роста. Одних влиятельные родственники пристроили на непыльные должности, другие сами нашли работу, но особых высот москвичи не достигли.

Из их курса больше всех преуспел, как и следовало ожидать, Андрей Барinov. Кооператив «Чистый дом» вырос в целый холдинг, который теперь назывался «АБ», по инициалам его создателя. Ведущей деятельностью фирмы «АБ» был ремонт квартир и загородных домов «под ключ», впрочем, один из отделов по-прежнему занимался дезинсекцией и дератизацией. Внешне Андрей ничуть не изменился, был такой же обаятельный, полный идей и с мальчишескими вихрами на голове.

Лена Пономарева тоже не бедствовала. Она стала риелтером и зарабатывала неплохие деньги на рынке недвижимости. У нее появился особый шик, какой женщине могут придать только деньги. Было заметно, что она пользуется дорогой косметикой, стрижется в элитных

салонах, носит качественные вещи – и давно к этому привыкла. В результате сложного обмена Пономарева выгадала для себя квартиру в старом фонде на Красной Пресне и стала полноценной москвичкой.

Глядя на подругу, Вера окончательно убедилась, что бездарно профукала молодость. Она почувствовала тошноту и, оборвав Лену на полуслове, бросилась к выходу. В дверях она налетела на Андрея Барина.

– Стоп! – весело он. – Спешка полезна только при ловле блох.

Она посмотрела на него взглядом побитой собаки.

– Ты чего такая хмурая?

Неожиданно для самой себя Вера ответила:

– Да вот думаю – повеситься мне или из окна выпрыгнуть?

Барин резко сменил тон:

– А что случилось?

Вера рассказала ему все: и про лабораторию, и про соседей, и про будущего ребенка...

* * *

– Ой, а я, кажется, знаю, что было дальше! – радостно перебила я. – Он тебя пожалел и предложил выйти за него замуж. А еще лучше: выяснится, что он всегда был в тебя влюблен, но боялся признаться! Ты была такая неприступная! Но теперь он решился и будет воспитывать этого ребенка как своего собственного. Вот!

Вера рассмеялась:

– Люся, никогда бы не подумала, что ты еще веришь в сказки. Увы, в жизни так не бывает. Хотя, конечно, Андрей мне тогда очень помог.

– Дура ты, Верка, – сказал ей Барин без обиняков, – и уши у тебя холодные. Почему сразу ко мне не обратилась? Я бы тебя пристроил к себе на фирму. Впрочем, и сейчас еще не поздно.

Робкая улыбка коснулась лица Веры:

– Кем? Я же ничего не понимаю в бизнесе.

– Научным консультантом пойдешь? Мне как раз нужен человек в отдел дератизации.

С этого момента жизнь Веры круто изменилась. Она перешла на работу в фирму «АБ» и подозревала, что Барин назначил ей зарплату, которая в несколько раз превышала сумму, значащуюся в штатном расписании. Вера сняла чистенькую квартиру, приняла наконец главное в своей жизни решение и стала готовиться к родам.

Дочь она назвала Таисией, в честь директора детского дома, в котором воспитывался Андрей. Барин предложил это имя, и Вере оно понравилось.

А через год она вышла замуж.

– Ну вот, я же говорила! – опять перебила я. – Андрей все-таки влюбился в тебя! Сколько веревочке ни виться...

Вера улыбнулась:

– Упрямый ты все-таки человек! Нет, я вышла не за Андрея, а за Сергея Субботина, его лучшего друга, в детдоме они спали на соседних кроватях.

Сергей приехал в Москву, и Барин отдал ему часть своего бизнеса – как раз отдел, который занимался выведением тараканов и грызунов. Барина это направление уже не интересовало, его манили новые горизонты. Со временем Сергей выкупил у друга бизнес и основал свою фирму.

– Мы с Сергеем сблизились как-то очень быстро, – продолжила рассказ Вера, – не помню даже, кто первым заговорил о браке. Это было как бы само собой разумеющимся, словно два кусочка из пазла совпали, и не надо больше никого искать. Сережа удочерил Таю, вскоре у

нас родился сын Ваня, а еще через три года – Степа. Мы купили эту квартиру, сделали в ней ремонт, а потом Сергей пропал.

– Как пропал? Куда? – глупо спросила я.

– Полтора года назад он позвонил вечером с работы, сказал, что выезжает домой – и исчез. Не удалось найти ни Сережу, ни его машину.

– А ты что же? – ужаснулась я.

Вера будничным голосом ответила:

– Сначала обратилась в милицию, написала заявление на розыск. Потом, по прошествии года, добилась признания его безвестно отсутствующим. Сейчас я с детьми получаю пенсию по потере кормильца.

– Но это же гроши!

– Конечно, на жизнь не хватает. На работу на полный день мне не устроиться, даже по совместительству проблематично. Вот и приходится подрабатывать таким образом, брать кошек на передержку.

Наверное, все мои чувства отразились на лице, потому что Вера сказала:

– Да ладно, не переживай ты так, я уже привыкла. Почти. К тому же я кошек люблю с детства, только мама мне не разрешала животных дома держать. Зато теперь – хоть четырех хвостатых одновременно.

– А в милиции что сказали?

– Ничего определенного они не сказали. Заметили только, что труп может найтись и через год, и через три. Потом я к ясновидящей сходила, так она говорит, что Сережа жив.

– Ну да?! – обрадовалась я. – А где его искать, она не указала?

– Нет, сказала только, что он живет с женщиной, описала ее: хитрая, расчетливая, без детей.

– Его надо искать! Поставить на уши милицию, нанять частного детектива!

Вера покачала головой:

– Не думаю, что гадалка сказала правду. Я ведь заявила к ней с трехмесячным Степкой на руках, рядом стояли Ваня с Таей. Ваня плакал и требовал мороженого, на Таю неожиданно напала икота. Конечно, гадалка решила, что мужу просто надоело жить в этом сумасшедшем доме и он сбежал к одинокой любовнице. Как бы я хотела, чтобы оно так и было! – с чувством добавила Вера.

Заметив мое изумление, она пояснила:

– По крайней мере, так Сережа был бы жив.

Глава 7

Закон тюбика: из пустого тюбика от зубной пасты всегда можно выдавить еще немного пасты, которой хватит, чтобы почистить зубы. Следствие закона тюбика: зубной пасты будет хватать до тех пор, пока вы не купите новый тюбик.

Я повертела в руках сморщенный тюбик. Мне-то удалось из него кое-что выжать, но очень сомневаюсь, что Диана преуспееет в этом деле. Давно следовало купить новую пасту. И вообще, надо делать запасы, как иные рачительные хозяйки: штабеля туалетной бумаги, упаковки мыла и стирального порошка. Если на полке появляется просвет, следует пойти на оптовый рынок и затовариться по полной программе. И почему я всегда откладываю хозяйственные заботы на последний момент?

Я постаралась осторожно выскользнуть из ванной, но конечно же задела дверью раскладушку. Кузина недовольно заворочалась во сне. Всю ночь я слышала, как бедняжка хлюпает носом, лишь под утро аллергия отступила и Диана смогла заснуть.

Действуя бесшумно, словно мышь, я оделась и, оставив мысль о завтраке, поехала на работу. В конце концов, еще никто не умер оттого, что лишился куска шоколадного рулета. Тем более что ничто не мешает мне съесть его на службе.

Родная редакция встретила меня тишиной. Я пришла первая, в кои-то веки! Вот как благотворно влияет на трудовую дисциплину приезд родственников из провинции.

Устроившись за столом, я вытащила резюме Дианки. Вчера вечером мы с ней вместе его составили. Конечно, глупо надеяться, что работодатели ухватятся за кузину руками и ногами, но шансы устроиться на приличную работу у нее были. Хотя для начала придется снизить требования к вакансии. Прежде всего, на главбуха Диана не тянет, ей повезет, если предложат место рядового бухгалтера. Да и зарплату, скорей всего, ей будут платить весьма скромную, долларов триста – четыреста...

Услышав мое мнение, Диана возмутилась:

– Еще чего! Я не для того приехала в Москву, чтобы вкалывать за копейки! Да я в Зареченске столько получала!

Я безмерно удивилась:

– погоди, ты же работала в бюджетной организации. А там, насколько я знаю, маленькие оклады.

Кузина заюлила:

– Ну я иногда совмещала две ставки. И потом, у нас были дополнительные выплаты, компенсации, премии, тринадцатая зарплата... В общем, триста «баксов» – это меня не устраивает, надо больше!

Хм, оказывается, истории про тяжелую и беспросветную жизнь российских бюджетников – это всего лишь очередной миф.

– Пойми, – убеждала я сестру, – для тебя сейчас главное – получить опыт работы в столице. Надо цепляться за любое место, куда тебя согласны взять. Потерпи полгода, максимум год, а потом уже будешь ставить условия.

– Год? Да ты с ума сошла! Я рассчитываю через год въехать в собственную квартиру!

Как я ни старалась, мне не удалось ее переубедить. Диана твердила, словно заведенная:

– Москва – это город больших возможностей. Любому может выпасть счастливый билет! А если я, как дурочка, соглашусь работать за гроши, – все, фортуна поставит на мне крест!

Я поняла, что говорить с ней бесполезно. Кузина должна сама убедиться в собственной неправоте. Ладно, я отправлю ее резюме по вакансиям главного бухгалтера. Вот когда Дианка не получит ни одного приглашения на собеседование, тогда она начнет понимать, что к чему. А еще лучше – пусть звонит в отделы кадров и интересуется, почему ее резюме осталось без

ответа. Кадровики – люди суровые, они не будут разводить сантименты. Выкажут провинциалке всю правду-матку, мало не покажется.

До полудня я занималась трудоустройством кухни. Потом позвонила себе домой.

– Алло, – ответил заспанный Дианкин голос.

– Еще спишь?

– Уже встаю, – пробурчала она.

– Я отправила твоё резюме по двадцати вакансиям главбухов, – отчиталась я. – Сегодня ты должна позвонить работодателям, спросить, получили ли они резюме, и узнать, когда можно прийти на собеседование.

– Прямо сегодня? – недовольно спросила сестрица. – Да подожди ты, дай мне хоть немного отдышаться! Я же только вчера с поезда! Сама ведь говорила, что в Москве полно вакансий. Куда торопиться?

Пришлось провести с Дианой разъяснительную беседу. Вакансий, конечно, много, но соискателей ещё больше. Так что хорошая работа достаётся самым шустрым. Лежать на печи некогда, за день надо обзвонить минимум десяток работодателей, только тогда будет толк.

– Ладно, – тяжело вздохнула кухня, – звони мне через час, я буду принимать душ.

Через час Дианка заявила обвинительным тоном:

– У тебя закончилась зубная паста.

– Знаю, – ответила я.

– И гель для душа у тебя плохой.

– Чем это плохой?

– Дешевый, отечественный, я от него вся чешусь. А я привыкла к дорогому, французскому, с увлажняющим кремом.

– Ну и привозила бы его с собой, – вскипела я.

– Откуда я знала? Я ведь думала, что ты – богатая женщина, что у тебя ещё лучше найдётся. Да, надо было захватить свою косметику, ведь у тебя ни крема нормального, ни лосьона для тела, ни геля для волос...

Я прервала её нытьё:

– Давай бери ручку, записывай телефоны работодателей. Когда они тебе скажут, что твоё кандидатура не подходит, спокойно поинтересуйся почему.

– А если они скажут, что я им подхожу?

Нет, каково, а?! Очень надеюсь, что кадровики собьют с нахальной девчонки спесь.

Не успела я прийти в себя от выкрутасов кухни, как наша секретарша Любочка ввела в комнату посетительницу:

– Люся, это по твою душу. Очередное мошенничество при трудоустройстве.

Женщина средних лет выглядела как типичный инженер, который волею судьбы вынужден торговать на рынке.

– Меня обманул работодатель! – прямо с порога заявила она. – Посоветуйте, что можно сделать.

Я указала ей на стул:

– Садитесь, пожалуйста.

Женщина села, нервно расправила юбку и принялась теребить ремешок ярко-красной сумочки из блестящей клеенки. Дешевая вещь, но смотрится радостно, как конфетка.

– Давайте знакомиться, я – журналист Люся Лютикова, веду в газете рубрику про мошенников. А вас как зовут?

– Ольга Петровна.

– Очень приятно. Ольга Петровна, может быть, выпьете чай или кофе? – предложила я.

– Мне кофе, со сливками, три ложки сахара, – быстро ответила она.

Я догадалась, что женщина приехала в Москву из провинции. И пока я делала ей кофе, поинтересовалась, верна ли моя догадка.

Ольга Петровна подтвердила:

– Да, я из Ростова. А что, у меня сильный южный акцент?

– Нет, – ответила я и едва сдержалась, чтобы добавить: – самая обыкновенная провинциальная беспардонность.

Посетительница в три глотка осушила чашку и расслабленно откинулась на спинку стула. Я решила, что можно приступать к беседе:

– Итак, вас обманул работодатель...

Она кивнула:

– Фирма обещала купить мне квартиру, но меня уволили. Я хочу узнать, могу ли я подать на работодателя в суд и добиться положенного жилья.

Мой интерес к этой истории тут же перерос из профессиональной сферы в личную. Неужели Дианка права? Москва – это город больших возможностей, и пока я хлопаю ушами, где-то квартиры раздают?

– Расскажите подробнее: что за квартира, откуда, – велела я.

– Однокомнатная квартира в новостройке, – зачастила Ольга Петровна, – панельный дом серии П-3М, общая площадь 36 квадратных метров, жилая – 15 метров, кухня – 10, шестой этаж, окна выходят на юг.

Скажу честно, меня царапнула по сердцу зависть: хочу! Квартирка по нынешним меркам довольно компактная, зато новенькая и своя!

– И долго надо работать, чтобы получить такое жилье?

– Год.

– Так мало?! – поразила я. Хм, кухня тоже твердит, что через год у нее будет своя квартира в столице. Господи, все вокруг знают какой-то секрет, одна я почему-то не в курсе!

– Мне мало не показалось, – сердито ответила собеседница. – Знаете, какая это была мясорубка? Вот послушайте!

Глава 8

Москвичами не рождаются, ими становятся. С помощью хитрости или за очень большие деньги.

Женщинам из провинции, как правило, удается выйти замуж за столичного жениха, прельстив будущего супруга умением вести хозяйство. Мужчины же проявляют чудеса деловой сметки, отчаянно бьются за место под солнцем, покупают себе жилье и вместе с ним получают постоянную московскую регистрацию.

Ольга Петровна, 42-летний инженер из Ростова, пошла другим путем. Она открыла газету «Работа», стала просматривать вакансии с окладом от 1000 долларов и сразу же наткнулась на объявление «Работа за квартиру в Москве! Возраст и образование не имеют значения!».

На следующий день Ольга Петровна приехала в офис на собеседование. Ее встретил улыбчивый кадровик Семен Сергеевич.

– Вам крупно повезло, осталась последняя вакансия, – обрадовал он женщину. – А чего вы удивляетесь? Жилье в столице нужно всем!

– Расскажите про квартиру, – попросила соискательница. – Она предоставляется на время работы? Что-то вроде служебного жилья?

– Ну что вы! Квартиру работник получает в личную собственность и может делать с ней все, что угодно: продать, подарить, сдавать в аренду или, – тут Семен Сергеевич хитро прищурился, – или просто в ней жить.

– Как такое может быть? – ахнула Ольга Петровна.

– А очень просто. Дело в том, что у нашей фирмы существуют давние связи с московскими застройщиками. И благодаря личной дружбе директоров предприятий квартиры выкупаются у строителей по себестоимости, без дикой наценки.

Семен Сергеевич объяснил, что сотрудники, в зависимости от должности, могут претендовать на «однушку», «двушку» или трехкомнатные апартаменты. Существует еще ряд условий. Например, чтобы получить однокомнатную квартиру, в среднем надо отработать на фирме год, на жилье большей площади придется пахать дольше. Также имеет значение, в каком районе находится новостройка: Запад и Север стоят дороже, а Юго-восток уходит по смешной цене. Первый и последний этажи тоже идут со значительной скидкой.

У Ольги Петровны радостно забило сердце. Ей немислимо, просто сказочно повезло! И она не упустит свой шанс.

– Какая вакансия у вас открыта? – спросила женщина, готовая трудиться кем угодно.

– Менеджер по продажам.

Собственно, почти все сотрудники занимались продажами, фирма вела широкую торговую деятельность. Ольге Петровне предстояло продавать оливковое масло.

– Я согласна.

Кадровик протянул ей трудовой договор:

– Поставьте свою подпись.

Соискательница пробежала текст глазами и удивилась:

– Здесь ни слова не говорится о квартире.

Мужчина усмехнулся:

– Вы что, с Луны свалились? Кто же о таких вещах пишет? Вам ведь сказали: все основано на личной договоренности генерального директора. Да если налоговики пронюхают про раздачу квартир, знаете, что начнется? Страшно даже представить. Как минимум половина квадратных метров уйдет на взятки чиновникам!

– И зарплата в договоре указана мизерная... – протянула Ольга Петровна.

Семен Сергеевич бодро кивнул:

– Один МРОТ, минимальный размер оплаты труда.

– Но как же так?

– Вся ваша зарплата «безналичкой» перечисляется строителям, – объяснил кадровик. – Так выгодно всем. Если же реальная сумма будет фигурировать в документах, и фирма, и вы заплатите огромные налоги. Однокомнатную квартиру придется ждать три года, а может, и все пять. Вы ведь хотите быстрее получить жилье?

Ольга Петровна очень хотела. Поэтому она подписала трудовой договор и принялась осваивать новые для себя обязанности.

Бывшему инженеру по технике безопасности приходилось нелегко. Тренинг продаж, организованный фирмой, помог ей лишь отчасти, всему приходилось учиться на собственных ошибках. Но мысль о квартире наполняла Ольгу Петровну такой энергией, что она, наверное, смогла бы сбегать даже снег эскимосам. А тут всего лишь оливковое масло!

На фирме существовало правило: кто не выполняет план, теряет рабочее место и, соответственно, прощается с жилплощадью в столице. Поэтому ростовчанка пахала с утра до вечера, как рабыня на галерах. Хорошо еще, что фирма предоставляла сотрудникам жилье – койкоместо в общежитии, также большим подспорьем был бесплатный обед. Свою мизерную зарплату Ольга Петровна тратила на предметы гигиены, ограничиваясь самым дешевым ассортиментом.

Женщину немного удивляло, что весь рядовой персонал был принят на работу совсем недавно. Только кадровик, начальники отделов и сам гендиректор состояли в штате со дня основания фирмы.

– Почему здесь работают одни новички? – как-то спросила она у Эммы Яковлевны, начальницы отдела.

– Так «старички» получили свои квартиры и уволились, – усмехнулась шефиня. – Зарплата здесь маленькая, на нее не проживешь. А вторую квартиру все равно не дадут.

– А вы почему же до сих пор без квартиры?

– Зарабатываю на пятикомнатные апартаменты. Знаешь, какая у меня семья? Муж, свекровь и трое детей. Вот на эту ораву и вкалываю.

Ольга Петровна поделилась своими планами:

– Я вот думаю, может, сестру из Бишкека вызвать? Пусть тоже получит жилье. Найдется у нас в отделе еще одно местечко?

Эмма Яковлевна сделала страшные глаза:

– Ты что! Даже не вздумай! В твоих интересах не распространяться о квартирах. Иначе набегут другие соискатели, помоложе и побойчее, придется проводить конкурсный отбор, и неизвестно, сможешь ли ты сохранить свое место. Годы у тебя уже не те, чтобы гнаться за молодыми.

– Ой, об этом я не подумала! – испугалась ростовчанка. – Буду держать рот на замке!

Около кабинета директора, на самом видном месте, висел стенд. На нем в наглядном виде размещалась информация о том, как продвигаются квартирные дела у сотрудников. Все могли видеть: Иванов уже накопил на кухню, Петрова скоро выкупит вторую комнату, а Сидорова пока осилила лишь ванную с туалетом. Вот и Ольга Петровна с замирающим сердцем следила, как увеличивается количество жилых метров на ее счету.

Но однажды информация на стенде чуть не довела ее до инфаркта. У Ольги Петровны уже было накоплено на 20 метров общей площади, как вдруг она обнаружила, что их количество снизилось до шестнадцати. При более внимательном рассмотрении выяснилось также, что администрация самовольным образом выделила ей другую квартиру. Ольга Петровна выбрала 36-метровую «однушку» в панельном доме в Восточном округе столицы. Теперь же за ней была записана более просторная квартира (54 «квадрата») в кирпично-монолитном доме на севере

Москвы. А ее родную квартиру отдали другой сотруднице! Этой лентяйке Гаянэ, едва выполнявшей план! Почему? За что?!

Ольга Петровна кинулась с претензией к руководству.

– Эта квартира лучше, потому что расположена в монолитном доме, – пыталась убедить ее Эмма Яковлевна. – Да, она стоит дороже, ждать придется дольше, но это элитное жилье. Гаянэ ее не потянет, вот она и попросила меня подобрать ей более дешевый вариант.

– Но эта квартира на первом этаже, а я выбирала шестой!

– Ну и что? Это высокий первый этаж, почти как второй.

– Нет, я категорически против! – стояла на своем ростовчанка. – Это жилье меня не устраивает! Отдайте мне мою квартиру!

Справедливость была восстановлена, страсти улеглись, но Ольга Петровна еще долго не здоровалась с Гаянэ. Ишь, хитрая какая, хотела чужую квартиру прикарманить!

И вдруг, по прошествии одиннадцати месяцев, предприятие в одночасье приказало долго жить. Руководство заявило, что фирма ликвидируется по причине банкротства. Всех работников уволили, выплатив им выходное пособие в точном соответствии с трудовым договором. Предъявлять претензии бесполезно, сказал директор, все по закону.

Сотрудники не могли поверить в происходящее. Одни впали в депрессию, другие спешно принялись за поиски новой работы. Одна Ольга Петровна была решительно настроена на борьбу.

Глава 9

– Нас всех просто использовали и выкинули на улицу! Я пахала, как папа Карло, и хочу получить квартиру, положенную мне по праву! Я уже выкупила 34 метра, мне осталось совсем чуть-чуть! Подскажите, как написать заявление в суд!

Голос Ольга Петровны возмущенно грохотал, глаза сверкали праведным гневом.

Я не могла поверить, что она говорит серьезно. О какой квартире идет речь? Неужели ростовчанка до сих пор не поняла, что квадратные метры существуют исключительно в ее воображении?

Действительно, в некоторых фирмах персоналу предлагают социальный пакет: беспроцентная ссуда на жилье или иная помощь в решении квартирного вопроса. Но во-первых, это бывает только в богатых компаниях, например, крупных банках или нефтяных корпорациях, устроиться на работу в которые не так-то легко. А во-вторых, такой соцпакет доступен лишь сотрудникам на элитных, руководящих позициях. Простым работникам жилье от фирмы не светит!

Обращаться в суд Ольге Петровне бесполезно. У нее нет никаких документальных подтверждений того, что она работала за квартиру. А зарплату женщина получала вовремя, условия трудового договора соблюдались. Какие могут быть претензии?

Все это я и попыталась ей объяснить. Однако Ольга Петровна в ответ на мои слова лишь недоверчиво хмыкнула.

Я решила воззвать к ее логике:

– Вы знаете, сколько стоит такая квартира в Москве? Вы смотрели в газетах по недвижимости?

– Знаю, восемьдесят тысяч долларов.

Я кивнула:

– Да, примерно столько. Вы по образованию инженер, умеете считать, вот и разделите стоимость квартиры на двенадцать месяцев. Получается, что у вас, рядового менеджера, оклад составлял около семи тысяч долларов! Вы понимаете, что сегодня столько получают лишь управленцы высшего звена, например генеральный директор, да и то не всякий? Вам это не приходило в голову?

– Приходило но... Ведь это Москва, тут все по-другому, здесь...

Ольга Петровна не произнесла это слово, но я отчетливо прочитала его в ее глазах. Халява. Вот на что она надеялась.

С мечтой о Великой Халяве в столицу ежедневно приезжают сотни провинциалов. Всем им видится одна и та же картина: достаточно выйти на перекресток, растопырить пошире карманы, и туда сами собой проливным дождем польются денежки. Как правило, в иностранной валюте. Уж так здесь, в Москве, заведено. А если вместо долларов в твой карман кладут ключи от новенькой квартиры – ну что ж, значит, правильный перекресток ты выбрал, товарищ!

Мне захотелось хоть как-то утешить безработную, нарисовать перед ней светлую перспективу.

– Теперь, когда у вас есть успешный опыт продаж, вы можете устроиться на хорошую работу со стабильной зарплатой. И со временем, дай-то Бог, заработаете на другую квартиру...

– Мне не нужна другая, – упрямо перебила она, – я хочу эту, мне обещали!

Ну и как же мне ее переубедить?

– Ольга Петровна, какая у вас сумочка красивая! – сказала я.

Женщина польщенно заулыбалась.

– Знаете что? Подарите-ка ее мне! – продолжала я.

– Как это? – провинциалка непонимающе уставилась на меня. – За что?

– А просто так, из личной симпатии. Я ведь вам симпатична?

– Ну в общем да... – Ольга Петровна крепче вцепилась в сумочку.

– Ну так и отдайте! Вам что, жалко?

Женщина молчала, костяшки ее пальцев побелели от напряжения.

– Ну так как, отдадите? – настаивала я.

– Нет, не отдам.

– А почему?

– Так она денег стоит, триста рублей, между прочим, я за нее заплатила!

Я выдержала длинную паузу, а затем сказала:

– Вот видите, вам жалко отдать первому встречному человеку дешевую сумку. Почему же вы думаете, что кто-то другой просто так, за красивые глазки, подарит вам квартиру? Или вы считаете, что кругом одни дурачки? Халявных квартир в Москве нет, запомните это хорошенько.

Ростовчанка молча поднялась со стула и так же молча покинула редакцию. А у меня резко испортилось настроение. По-моему, Ольга Петровна не поверила ни одному моему слову. Могу дать руку на отсечение, она сделала вывод, что просто встала не на том перекрестке.

Чтобы восстановить душевное равновесие, я решила провести кошечку Пайсу. А заодно пообщаться с Верой. Быстро собрав свою сумку, я попрощалась с коллегами и устремила к метро.

Вообще я люблю находиться в обществе хороших людей. Эка невидаль, скажете вы, кто же этого не любит? Да, все правильно, только не для каждого это становится главным критерием при выборе круга общения.

Вот, например, где вы покупаете колготки? Одни дамы отовариваются на вещевом рынке, который кажется им самым дешевым. Все равно, кто продает товар: неопрятная молодая деваха, через слово ругающаяся матом, или интеллигентная старушка, – главное, чтобы по минимальной цене. Другие, наоборот, согласны переплачивать за сервис и отправляются в фирменный магазин, где вышколенные продавщицы ловят каждое их слово. Третьи женщины, не мудрствуя лукаво, покупают колготки в первой попавшейся палатке по дороге на работу, потому что они ценят время. Я же, преодолев собственную лень, тащусь через весь город, сначала на метро, потом на трамвае, в маленький магазинчик, затерявшийся среди многоэтажек в спальном районе.

На этот магазин я наткнулась случайно, и вот уже три года приобретаю колготки только здесь. Что меня сюда гонит, и в жару, и в мороз? Желание пообщаться с хорошим человеком. Дело в том, что в магазине работает очень милая женщина. Ее зовут Лидия Ивановна, она немолода и в торговлю пришла не от хорошей жизни. Муж пристрастился к водочке, дочь одна воспитывает ребенка-инвалида, и пенсионерка Лидия Ивановна оказалась единственной кормилицей в семье. Но она никогда не жалуется, даже эти сведения о ней я собрала по крупицам, запоминала и мотала на ус, когда продавщица случайно проговаривалась.

Лидия Ивановна – светлый человек. Не знаю, возможно, с моей стороны этот род эмоционального вампиризма, но я чувствую, как после общения с ней мне становится легко и радостно на душе. Ради этих десяти минут подпитки положительной энергией я и еду через пол-Москвы. Если честно, мне даже в голову не приходило сравнивать цены в ее магазине с другими торговыми точками. Я абсолютно уверена: там, где покупка в радость, просто не может быть дорого.

Вот и сейчас, приближаясь к дому Веры Субботиной, я испытывала такой же радостный подъем. Как здорово, что можно запросто поговорить с хорошим человеком! Кто знает, может быть, со временем нам удастся стать подругами?

Около подъезда Веры стояла милицейская машина. Обшарпанный «козлик» дико смотрелся на фоне блестящих иномарок. Дверь подъезда открылась, из нее вышла женщина в

сопровождении двух мужчин. У меня почему-то возникло впечатление, что дама находится под конвоем. Ой, да это же Вера!

– Вера! – закричала я, энергично махая руками.

Вера повернула голову в мою сторону, мужчины синхронно сделали то же самое. В одном из них я узнала Руслана Супроткина. Мужчина моей мечты! А он что тут делает? Ведь капитан должен быть на работе и заниматься своими прямыми обязанностями – ловить преступников.

– Это она! – воскликнула Вера. – Та самая девушка, о которой я вам говорила! Люся все видела, она может подтвердить!

На ней просто лица не было.

– А что случилось? – бросилась я навстречу.

– Случилось страшное... – начала Вера, но второй мужчин ее остановил:

– Ни слова больше!

– Вы поедете с нами, – сухо сказал мне капитан Супроткин.

Я поняла, что мое согласие не требуется.

Глава 10

В «козлике» нам тоже не дали пообщаться. Я только успела спросить у Веры:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.